

Люди деловито суетились в рядах магазинов, освещаемых лишь бесчисленными огнями. Для нас открыли огромные ворота, и все солдаты с почтительными выражениями на лицах замерли за ними по стойке смирно.

Гюнтер, чья лошадь приблизилась к моей, заговорил:

"Добро пожаловать домой, Ваше Величество. Это ваше и наше государство. Да здравствует великий Истинный король и его мазоку! Ах, мы никогда не должны забывать о том, что всё в этом мире началось именно с нас, с мазоку. Что нам даны и мудрость, и мужество, и сила, которых было достаточно для победы над Властелином и для вечного процветания..."

Хм, это национальный гимн?

"...королевства, добро пожаловать в столицу".

Но нет - это, оказывается, название страны. Конрад шепнул мне, что оно весьма длинное, поэтому его обычно сокращают до Шин-Макоку. Вот хотя бы короткое название я как раз и смогу запомнить.

Если бы мне понадобилось описать впечатления от первого въезда в столицу, я бы по-простому сказал, что это "Хёйс Тен Бош", [1] но совершенно другого масштаба. И улицы, и дома, и горожане вызвали ощущение того, что я нахожусь в совершенно другой стране. К тому же не осталось сомнений, что это не тематический парк. Такого огромного и детально проработанного парка в Японии просто быть не может. Ну, даже если я оказался где-то за границей, зачем кому-то заходить так далеко, чтобы обмануть одного человека?

Меня, до вчерашнего дня обычного старшеклассника.

Меня, которому просто сказали, что с сегодняшнего дня я - Мао.

Если всё это не обман, тогда у меня остаётся последний вариант - сон.

"Хм, видимо, мне просто нужно держаться рядом с ними, пока я не проснусь". Тоже самое и с кораблём. Сев на него, ты уже не сможешь сойти, пока судно не пришвартуется в гавани. Ну, или перед тем, как сыграют все девять иннингов бейсбольного матча. До того момента, когда увижу финишную черту, я должен продвигаться к своей цели вместе с этими парнями.

"Вы что-то сказали? Ваше Величество, давайте уже тронемся. Мы с Конрадом будем по обе стороны от вас".

"Да понял я, понял, поехали". Девять человек перед нами, остальные позади. Наша группа двигалась тройками по главной улице столицы. Горожане, выстроившиеся по обе стороны улицы, низко кланялись мне.

"Ох, здравствуйте. Эм, мм... Привет? Вы все такие вежливые".

Я добросовестно отвечал на все приветствия этих людей, но на лице моего наставника появилось изумлённое выражение.

"Ваше Величество... Пожалуйста, не стоит преклонять голову перед вашим народом. Прошу, проявите больше чувства собственного достоинства".

"О чём вы говорите? Приветствие - тоже важная часть общения и основа этикета. Правило

известное всем и единое везде".

Город выглядел более процветающим, нежели те деревни, которые мы видели по пути сюда.

По крайней мере, та его часть, что находилась вдоль главной улицы.

Словно став прилежным студентом, я смотрел вниз на город со спины изящно идущей лошади. Сейчас у неё не было ничего общего с тем чёрным демоном, который не так давно дважды сбросил своего хозяина.

Быстроногая лошадь, [2] которую готовили специально для короля, родилась с редкой угольно-чёрной шерстью, называемой в Японии синей, а в этой стране полуночно-чёрной. Её ноги короче и толще, чем у тех скаковых лошадей, которых я видел в загонах, и, кажется, у неё есть все задатки военной лошади. Мне сказали, что даже если у коня остановится сердце, он продолжит скакать со своим хозяином на спине, так как у всех лошадей их по два. И это очень удобно.

Я назвал свою лошадь Ао, потому что эту кличку довольно легко запомнить. К тому же она напоминает мне Таро - обычную для Японии в далёком прошлом кличку лошади, часто появляющуюся в исторических драмах. Цвета волос и кожи у людей, собравшихся здесь, отличались невероятным разнообразием. Как мне и говорили, чёрных волос ни у кого не было. Но зато были золотые, коричневые, серебристые, белые, красные, каштановые, оранжевые (наверное, покрашены), пурпурные (может быть, тут модно краситься), зелёные (возможно, из-за хлорофилла)... зелёные?!

"Эй, эй, эй, эй, эй, Гюнтер!"

"Да?"

"Там... Там зелёный человек. Это при-при-пришелец из космоса!" [4]

"Ах, он из семьи целителей. Особенный цвет их крови делает кожу очень бледной, а ещё они обладают уникальной силой, ускоряющей исцеление пациентов. Сюда они перебрались две тысячи лет назад из-за преследований людьми. Именно им мы обязаны своим теперешним долголетием".

"Тогда... Тогда что насчёт вон того, с фиолетовыми волосами? У недавней девчушки они были такого же цвета".

"Они принадлежат к клану Озерного берега. Среди них многие рождаются с сильной марёку, в столице они часто работают в сферах образования и безопасности. Как Ваше Величество, наверное, уже заметил, я тоже унаследовал кровь этого клана".

Теперь стало ясно, почему у него фиолетовые глаза.

Я вздохнул, сидя на лошадиной спине.

"Кони с двумя сердцами; скелеты, летающие по небу; люди, рождающиеся с зелёными и фиолетовыми волосами. Такого в Японии нигде не увидишь. А встретится ли в будущем ещё что-нибудь этакое? Вроде девочек с кроличьими ушками или сексуальных девиц по типу чёрных пантер, или трёхглазых мужчиноптиц?"

Увидев, как я разволновался, представив всё это, Конрад, переглянувшись с моим наставником,

старался сдерживать смех.

"В этой стране сосуществует невероятное множество рас и кланов. Точное их количество не можем сказать не только мы с Гюнтером, прожившие уже довольно долгую жизнь, но даже учёные. Например, если мы ограничимся подсчётом лишь человеческого населения, тогда получим где-то 15 миллионов, но сосчитать точное количество котсучидзоку - представителей племени летающих скелетов; котсучидзоку - наземных скелетов; существ, обитающих в воде; представителей птичьих рас - просто невозможно. Кроме того, не надо забывать о духах, спокойно живущих в лесах и горах; и ещё: неважно где, и в небе, и на земле, и в реках, и в лесах - мазоку есть всюду. Ваше Величество, ваши последователи разбросаны и за пределами этого королевства".

Маленькая девочка с золотыми глазами, тоже состоявшая в одном из этих кланов, бежала рядом с Ао, пытаясь передать мне прекрасный букет цветов. Их светло-розовые многослойные лепестки лишь слегка приоткрылись. Взяв букет, Гюнтер внимательно осмотрел его со всех сторон и неохотно отдал мне.

"Это самые обычные цветы, которые используются в качестве украшений. Они не ядовиты и не имеют шипов. Эта малышка, наверное, хотела подарить их вам, а не мне".

"Но... Вы должны быть гораздо популярнее меня...".

Я впервые получил цветы от девушки, и мне реально было очень приятно.

Наша процессия без инцидентов продвигалась вперёд и, наконец, достигла крепостного вала замка. Издав тяжёлый звук, ворота открылись.

"...Вот это да!"

В этот самый момент, клянусь, в моей голове зазвучала песня - я слышал повествование Наото Огата. [5] Ода в одну строчку великолепному замку, так похожему на строения нашего мира.

Мощённая белым камнем дорога уходила вдаль. По обеим её сторонам стекали проточные воды, и вода двумя потоками отводилась к западу и востоку от города. Спереди я видел замок: один из тех, которые часто можно встретить в европейских сказках, больше похожий на огромный английский особняк, чем на старинный германский дворец. Оба крыла здания были абсолютно симметричны. Выглядел он почти как гигантский рекламный баннер, поражающий своей шириной и высотой. Богатые зеленью горы защищали его сзади, а водные потоки брали своё начало в их расщелинах.

"...Эм, простите, я даже не знаю, что сейчас нужно сказать".

"Вы и не должны ничего говорить, в конце концов, это же королевский замок Мао, замок Клятвы-на-Крови".

Клятвы-на-Крови? В японской истории была организация со страшным девизом: "Один человек - один труп!" Так вот, это название тоже не очень-то миролюбивое. Такой красивый, просто великолепный замок... Может быть, лучше не знать причину названия... И хотя я не имел никакого желания его слушать, мой наставник пустился в объяснения.

"Когда Шино выбрал эту землю для строительства столицы королевства, он дал клятву духу земли, что не причинит ему вреда. В знак благодарности и дружбы дух пообещал, что если кто-нибудь (кроме Мао, естественно) займёт этот замок, ему кровью придётся заплатить за это.

Если вкратце, замок Клятвы-на-Крови повинуется только Его Величеству Мао. Королевский замок считается неприступным. Он абсолютно безупречен".

"Фух... А я-то уж было подумал. Так король и замок не заключали кровавую клятву или что-нибудь в этом духе?"

Конрад, выглядевший чрезвычайно довольным, дёрнул подбородком, привлекая внимание к дороге. Солдаты выстроились по обе её стороны по стойке смирно. Уверен, что когда мы проезжали мимо них, они склоняли головы, а потом снова их поднимали, создавая тем самым что-то на подобие волны, обратной тем, что бывают на стадионах. В подобную ситуацию я в последний раз попал, когда мне очень нужно было срезать, потому что я очень опаздывал и пошёл через только открывающийся универмаг: все его продавцы приветствовали меня и кланялись.

Откуда-то доносилась мелодия, напоминающая нечто среднее между Равелем [6] и Элгаром. [7] Возможно, это их национальный гимн.

"Судя по такому приёму, фон Шпицбергу так и не удалось переубедить её".

Что же это за человек такой, что об его имя можно сломать язык? И что ещё важнее, почему почти к каждому имени в этой стране добавляют "фон" или "лорд". Может ли этот "фон" быть чем-то вроде "Яма" в Японии, с которого начинаются многие распространённые фамилии, такие как Ямада-сан, Ямамото-сан или Ямакава-сан? Или... Заметив мой полный недоумения взгляд, Конрад пустился в объяснения. Въезд во внутренний двор и ознаменовал начало кошмарного приёма.

"Эта страна делится на области, находящиеся под непосредственным контролем Мао, и территории десяти Благородных Родов, подчиняющихся ему. Раньше эту приставку добавляли к названию управляемых Благородными родами земель, и затем каждый из этих родов присоединил "фон" к своей фамилии. К примеру, Гюнтер из благородного дома лордов фон Крайст, которые управляют территориями Крайста. Что же касается лордов и леди, то это те, кто в случае необходимости отправятся воевать. Поэтому практически у всех мужчин и женщин, принадлежащих к аристократическим домам, есть воинские звания. Этот титул получают после достижения совершеннолетия все, кто готов сражаться".

Ха, только что вспомнил: у имени того мачо, с которым я познакомился в самом начале, тоже была эта приставка.

"Лорд Штоффель фон Шпицберг - старший брат предыдущей Мао, желающий сохранить своё положение регента. Ваша предшественница... Теперь уже экс-Мао, объявила о своём желании уйти в отставку, и мы, немедля, призвали вас, Ваше Величество. Но он всеми силами старался изменить её решение. Если бы он переубедил Её Предыдущее Величество, тогда смог бы отстоять свои позиции. Но в любом случае, похоже, что добиться своего ему так и не удалось".

Э? Но имя Конрада же...

"Теперь он, должно быть, задумал провести грандиозный праздник в честь триумфального въезда Вашего Величества в замок, тем самым пытаясь добиться вашего расположения".

В первый раз на добродушном лице лорда Веллера появилось выражение похожее на ненависть, но оно исчезло за то короткое время, понадобившееся мне на то, чтобы взять букетик в правую руку. Потому ли, что он смог взять себя в руки, или из-за фразы, которую сразу же добавил Гюнтер:

"Мы больше не должны позволять этому человеку поступать так, как ему заблагорассудится. Думаю, что Гвендаль и Вольфрам в этом вопросе согласятся с нами".

"Я надеюсь на это".

Наверное, что-то произошло. Об этом бы любой догадался вне зависимости от того, насколько туго до него доходит. Размышляя о только что услышанном, я наклонился вперёд. Букет в моей правой руке оказался рядом с ухом этого волка в овечьей шкуре, Ао.

"Эм, а этот Спиц... Спилдерг...".

Сколько раз он получал Оскар? Я так и не смог закончить шутку - моя лошадь, мой чёрный демон, ни с того ни с сего рванула вперёд, будто у неё на полную мощность заработал двигатель V8.

Даже я, сидевший на ней, не знал, почему она так яростно понеслась, и был искренне благодарен за то, что она хотя бы не пыталась сбросить меня. Бессвязно крича и отчаянно цепляясь за лошадь, бегущую по прямой, я единственный приближался к замку так безумно быстро.

Солдаты, которые выстроились, чтобы поприветствовать меня, вероятнее всего, никогда бы не подумали, что чёрный ураган, пронёсшийся прямо перед ними, это их новый король. Вдруг я услышал совет позади себя.

"Ваше Величество! Поводья, поводья...".

"Конрарт! Я был прав, этой лошади всё ещё недостаёт выучки!"

Гюнтер, выкрикнув это, хлопнул свою лошадь ногами по бокам и бросился следом за мной.

"Я и представить себе не мог, что может произойти что-нибудь подобное. Я как следует тренировал её, но мне и в голову не приходило обучать её тому, что делать, если шмель из букета цветов залетит ей в ухо. Ваше Величество! Скорее натяните поводья и сожмите ноги!"

Мне вдруг вспомнились такие вот заголовки газет: "Потерявший управление грузовик врезался в магазин". В подобных случаях продавцы и покупатели в замешательстве разбегаются. Ао, едва касаясь неровной земли, быстро приближалась к замку. Солдаты, до этого стоявшие у обочины, старались поскорее выстроиться в линию, собираясь преградить нам путь, но Ао легко прошмыгнула мимо них. В центре группы ошеломлённых солдат я ещё заметил красивого блондина средних лет.

И вот она уже снова перескакивает через неровный участок. За то короткое время, что провёл в воздухе, я уже представил худший из возможных вариантов развития событий.

Я упаду с лошади и, прежде чем отправлюсь к праотцам, успею доверить мои похороны Гюнтеру и Конраду. Какие похороны?! Почему к праотцам?"

Ао встала на дыбки перед закрытой дверью главного входа. Я упаду! Поспешно схватившись не только за поводья, но и за её чёрную гриву, я приготовился к удару. Но прошло пять секунд, а боли так и не последовало.

"...Остановилась...".

И поняв это, я всё таки упал. К сожалению, в этот раз на твёрдый, холодный и дорогой мрамор, на своей шкуре ощутив, насколько важно уметь правильно падать.

Лежа на спине, я рассеянно думал. Ох, а потолки-то в этом замке высокие. Можно почувствовать себя, почти как лёжа на полу в зале Национального музея науки.

Ао несколько раз опустила голову к моему лицу, смотря на меня своими ясными глазами и словно спрашивая: "Что ты делаешь, хозяин?" - как будто напрочь забыла о том ужасном поступке, который только что совершила. Губы её покрывали бисеринки слюны.

Рядом с моим плечом обнаружили чьи-то ноги. Я перевёл взгляд вверх и обнаружил лицо их обладателя очень высоко надо мной. Это действительно возмутительно высокий мужчина. Он не заговорил со мной и руки не подал. В первый раз я вижу столь откровенно апатичного человека с тех пор, как оказался в этом мире. А правда ли я Мао и хозяин этого замка? Может это всё лишь мой сон? Но если всё так, не должен ли я радоваться сильнее?

"Ваше Величество!"

Я услышал голоса Конрада и Гюнтера. И стук копыт о камни. Похоже, этот человек понял что-то из их слов. С высоты своего роста он что-то пробормотал, ни к кому при этом не обращаясь.

"...Ваше Величество... Вот эта мелочь..?"

"Эта мелочь"? Что значит "мелочь"? Но прежде чем я смог что-то возразить, у меня в голове заиграла тема любви из "Крёстного отца". Вот я уже и выбрал песню. Передо мной, таки поднявшимся без посторонней помощи, стоял очень высокий мужчина, с которым я не смог бы сравниться в росте и спустя тысячу перерождений.

Да и не только в росте, но и в том, как он выглядел.

Его длинные волосы, настолько серые, что их можно было назвать почти чёрными, только частично были завязаны в хвост за спиной. Его внимательные тёмно-синие глаза, возможно, никогда не светились весельем. На основе моего короткого жизненного опыта я не могу судить, выглядел ли он угрюмым из-за плохого настроения или потому, что он суров. Но девушки обязательно завизжали бы от его прохладного выражения лица.

Хоть они и называют меня Мао, внутренне и внешне я остаюсь обычным старшеклассником с довольно заурядной внешностью и умственными способностями. У меня нет ни сильных мышц, ни глубокого низкого голоса. И что ещё хуже, почти все три года, что играл в бейсбол, я жалко провёл на скамейке запасных.

Этот человек смотрел на меня с интересом. И его беспокойство становилось всё более заметным.

"Ваше Величество, вы не ушиблись?!"

Конрад прискакал первым, проворно слез с лошади и поспешил ко мне. Пытающийся опередить его симпатичный мужчина в возрасте, который почти бежал сюда, меня немного обеспокоил. Гюнтер тоже кричал что-то, спрыгивая с серого коня. А я подумать не мог, что когда-нибудь стану центром всеобщего внимания.

"Хотите сказать, что это новый Мао?!"

Послышался возмущённый альт.

Только с ним, одним из четырёх этих красавцев, я могу конкурировать телосложением. Длинные ноги характерны для его расы, и с этим мне ничего не поделать, но в росте и мускулатуре я бы ему не проиграл. И когда я так сильно заикнулся на телосложении? Может быть, в тот день, когда второй питчер сказал мне: "Цель из тебя получится слишком маленькая, поэтому бросить мяч тебе будет сложно".

И хоть фигурой мы похожи, всего лишь подняв взгляд, я уже понял, что проиграл. Ну как они могут быть настолько красивыми?! Кажется, что у этого парня над головой нимб, хотя, наверное, это ощущение создаётся из-за его ослепительно светлых волос. Внешностью и голосом он похож на члена Венского хора мальчиков. Прозрачная белая кожа, изумрудно-зелёная радужка, напоминающая озерное дно, и не расколотый подбородок. Он ангел, очень сердитый ангел. Но раз он здесь, должно быть он очень красивый мазоку.

"Гвендаль... Нет, старший брат, неужели ты позволишь человеку неизвестного происхождения, которого сюда привёз этот, провозгласить себя королём?!"

Произнеся "этот ", красавчик, будто только что сошедший со страниц сёдзэ-манги, резко посмотрел в сторону Конрада. Я уже не так давно слышал имя Гвендаля, и, если не ошибаюсь, ещё что-то вроде Вольфганга или Вольфрама. Значит мужчина с темой любви из "Крёстного отца" - это Гвендаль, а мальчик из Венского хора - Вольфрам?

"Я никогда не смогу доверять этому грязному человечешке! Судя по его внешнему виду, у него отсутствуют интеллект и чувство собственного достоинства, да и человек, свалившийся на дорогу...".

"Вольфрам!"

Это воскликнул не его брат Гвендаль, а Гюнтер, заставляя парня замолчать.

"Что за ужасные вещи ты говоришь?! Если бы наш новый король не был столь великодушен, ты бы уже лишился жизни".

Великодушен? Это он обо мне? Думается, что говорил он о ком-то другом.

"Следи за своим языком! Даже если ты и наследный принц, я не потерплю неуважения по отношению к Его величеству. И перестань говорить плохо о Конрате, он ведь твой старший брат!"

Эх.

Хотя я пока только слушал, ни во что не вмешиваясь, моя схема взаимосвязей персонажей становилась всё запутаннее. Крёстный отец и мальчик из Венского хора - братья, а Конрад старший брат Вольфрама, значит...

Гвендаль, Конрат, Вольфрам.

Они три брата мазоку.

"...Не может быть! Вы, вы же совершенно не похожи!"

"С этим ничего не поделать".

Примечания:

[1] Huis Ten Bosch означает «Дом в лесу». Этот район на острове Харио-Джима оформлен под влиянием голландского дизайна, в нём есть много мест со своей собственной тематикой.

[2] Название породистой скаковой лошади 18 века.

[3] Окрашивание волос в серый цвет часто даёт фиолетовый оттенок.

[4] Учзу - это «космос», учууджин - «космический пришелец». Юри заикается.

[5] Наото Огата - действующий актёр.

[6] Морис Равель.

[7] Эдвард Элгар.

[8] В Японии «кейго» используется, чтобы быть вежливым по отношению к людям выше вас (от ученика к учителю). Гюнтер использует чрезмерное количество «кейго», что сбивает Юри с толку. Вольфрам очень резок с Юри. (Не рекомендуется использовать «кейго» с друзьями. Это похоже на то, что вы отдаляетесь от них. Это всё равно, что называть вашего близкого друга «мистер Смит», а не «Джон»).

[9] Юри имеет в виду то, как он описывает вещи с большим количеством действий. Он смеется над тем, как он говорит.

[10] Известный японский диктор и актёр.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/6346/1290264>